

Новые тенденции в региональной политике Израиля (2009-2019 г)

Т.А. Карасова

Институт востоковедения РАН

Изменения израильской региональной политики были вызваны современной политической ситуацией на Ближнем Востоке, характеризующейся растущей неопределённостью. Регион переживает сложный процесс политических подвижек, которые поставили перед Израилем задачу приспособить свою внешнюю политику к новым вызовам. Статья рассматривает новые элементы израильской региональной стратегии в таких ключевых проблемах как урегулирование палестино-израильского конфликта; новые формы противостояния растущему влиянию Ирана и его ядерной программы; опасное развитие ситуации в Сирии и вокруг неё, а также эскалация террористической активности в регионе.

Цель данной статьи – анализ влияния изменений глобального и регионального уровня на узловые проблемы ближневосточной политики Израиля за последние 10 лет. Была поставлена задача исследовать ряд внутренних и внешних факторов, определяющих её современное развитие. К внешнему фактору относятся, прежде всего, партнёрские отношения между США и Израилем, которые играли решающую роль в развитии региональной стратегии и поддержании международного статуса этого ближневосточного государства. К внутренним факторам относятся события регионального уровня: «арабская весна» 2011 г.; усиление исламского радикализма; террористические угрозы, появление новых террористических групп и «Исламского государства», усиливающееся противостояние с Ираном и гражданская война в Сирии.

Задача автора состояла также в том, чтобы показать основные направления изменений израильской политики на региональном уровне. К ним относится ужесточение подходов к урегулированию палестино-израильского конфликта, в частности, фактический отказ от формулы «два государства для двух народов». Не менее важным являются также события, которые хотя и напрямую не связаны с Израилем, но меняют его региональную повестку дня. Оценка ядерной программы Ирана как экзистенциальной угрозы объясняет негативное отношение Израиля к международному соглашению с Ираном в 2015 г. в период президентства Б. Обамы. Последовавший затем выход администрации Трампа из данного усилил антииранские позиции Израиля и это позволило развивать сотрудничество с так называемыми прозападными государствами региона, такими как Саудовская Аравия и некоторыми странами Персидского залива, пытающимися сдерживать иранскую ядерную угрозу и его растущее влияние на события в регионе. Саудовская Аравия и страны Персидского залива являются наиболее реальными партнёрами Израиля в противостоянии с Ираном. Это даёт израильскому государству возмож-

УДК 327

Поступила в редакцию: 01.07.2019 г.

Принята к публикации: 15.08.2019 г.

ность вхождения в региональную систему и освобождение от исторически сложившегося положения страны-изгоя среди мусульманских государств Ближнего Востока.

Ключевые слова: региональная политика Израиля, американо-израильские отношения; ближневосточная программа Б. Обамы; палестино-израильский конфликт, ближневосточная политика Трампа, ядерная программа Ирана, гражданская война в Сирии; новые тактические альянсы на Ближнем Востоке

В первую четверть XXI в. на Ближнем Востоке произошёл целый ряд важнейших событий, во многом изменивших политическую структуру региона, в том числе и региональную политику Израиля. Концептуальная задача данной статьи – показать новые региональные возможности Израиля, его продвижение к статусу одного из центров силы, проанализировать, насколько адекватно Израиль реагировал на происходящие изменения, сохраняя при этом главные составляющие своей региональной политики: самостоятельность и ориентацию на поддержку США.

Изучение меняющихся места и роли Израиля в политической конфигурации Ближнего Востока тесно связано с теорией региональных центров силы (Hinnebusch 2014: 35-72; Cook, Stokes, Brock 2014). Научные разработки, анализирующие региональные центры, признаки возникновения и развития нового баланса сил на Ближнем Востоке, увидели свет достаточно недавно, поскольку предметом изучения являются в основном региональные отношения, сложившиеся после второй мировой войны (Beck, Hüser, 2012). Только в начале XXI в. появился целый ряд аналитических работ, посвященных проблемам возникновения и развития региональных центров силы на Ближнем Востоке в целом, и Израиля, в частности (Beck 2010; Beck, Hüser 2012; Heller 2014; Kappel 2014; Detlef, 2014; Манн 2018).

В рамках современной теории международных отношений, были разработаны базовые методы анализа региональной политики, которые применялись при изучении места Израиля и его роли в региональной системе Ближнего Востока (Heller 2011; Heller 2014; Kappel 2014; Fawcett 2012). Получила известность дискуссия о месте Израиля на Ближнем Востоке и его способности играть лидирующую роль. Большинство западных специалистов, и в первую очередь, израильских, считают, что отсутствие сбалансированных центров силы в ближневосточном регионе, присущая ему конфликтность, формирующая хроническую ситуацию разнообразных взаимных претензий, являются устойчивой характеристикой региональных отношений (Heller 2011). К некоторым возможным общим мобилизационным факторам можно лишь отнести антагонизм в отношении Израиля из-за его позиции по конфликту с палестинцами, и попытки препятствовать желанию какой-то одной страны играть лидирующую роль в реги-

оне. В процессе реформирования политической структуры региона такие страны как Иран, Турция, Саудовская Аравия могут стать центрами силы, но их взаимные противоречия вряд ли способны поддерживать баланс в регионе, изменившийся за последние 10 лет. В такой ситуации Израиль, больше чем другие региональные государства, обладает возможностями блокировать чьи-то претензии на гегемонию и у него достаточно силы, чтобы защитить свою безопасность от агрессивно настроенных соседей. Однако его способность влиять на региональный баланс и на межарабские отношения сил весьма ограничена (Heller 2011:238; Kappel 2014; Fawcett 2012).

Рассмотрение характеристик, присущих региональному центру, ведется с точки зрения критериев лидерства. Американский эксперт Луиза Фоусетт ввела следующие критерии: мобилизация всего комплекса ресурсов жесткой и мягкой силы; обеспечение деятельности общерегиональных институтов; формулирование региональной повестки дня; сотрудничество со странами региона; готовность нести расходы по финансированию регионального сотрудничества. Все эти качества применяются к Израилю и квалифицирует его как одного из возможных ключевых субъектов региональной системы, чье влияние на остальные государства региона и в будущем будет значительно ограничено. На этом основании Израиль можно считать ограниченным центром силы (Fawcett 2012).

Позиции Л. Фоусетт дополняют специалисты, рассматривающие концепцию регионального центра силы на Ближнем Востоке с точки зрения сочетания методов реализма, институционализма и конструктивизма. (Beck 2010; Petras 2014). Применяя эти методы к Израилю, авторы также пришли к выводу, что, с точки зрения реализма это государство имеет потенциальные возможности действовать как региональный лидер. Израиль является самым сильным военным и экономическим актором в регионе. Но, несмотря на большую роль Соединённых Штатов в обретении и поддержке Израилем лидирующего статуса, он все еще занимает место регионального аутсайдера (Beck 2010: 148). С точки зрения теорий конструктивизма и институционализма возможности его региональной интеграции и выдвижения на лидирующую роль также весьма проблематичны (Ehteshami 2012:135). Ближневосточные региональные институты слабы и Израиль практически не участвует их деятельности; не только его легитимность как интегрированного члена Ближнего Востока, но и границы государства не признаны и не подтверждены мировым сообществом.

Изменение региональной политики Израиля

Региональная политика Израиля долгое время была нацелена против арабских государств, считавших еврейское государство своим главным региональным противником и сумевшим выстроить против него систему всеарабского бойкота. Несмотря на то, что свои силы (включая атомное оружие) и стратегическая поддержка США на всех уровнях гарантируют выживание Израиля

(Eran 2012; Peres 1987; Peri 2006), задача обеспечения безопасности остаётся в значительной мере основой его государственного развития (Shabtai 2010: 4). Под влиянием её решения шло политическое развитие страны, развивалась экономика, ВПК, формировалась политическая культура (Freedman 2009; Peri 2006).

Региональная политика Израиля формировалась в контексте развития отношений с Соединёнными Штатами. С конца 1980-х гг. Израиль обрёл статус важнейшего вненатовского союзника США¹. Вашингтон официально провозгласил себя гарантом его безопасности (Geller, Spenser 2010; Gold 1993).

Новая политическая реальность на Ближнем Востоке, особенно после «арабской весны», вынудила израильское руководство внести коррективы в свою региональную стратегию. Дебаты по этому поводу базировались на возможных сценариях будущего развития региона. Рассматривались три варианта: формирование в регионе нового порядка и баланса сил; сохранение ситуации неопределённости; возвращение к старому порядку².

Некоторые американские и израильские авторы, например Стивен Кук³, считают, что современный Ближний Восток хаотичен, полон насилия, деградации и его политическое будущее пока не определённо. Но уже наметились признаки нового регионального порядка, иного силового баланса и альтернативных форм государственности. С этой позицией не согласны израильские эксперты И. Эттингер⁴, А. Бен-Меир⁵, полагающие, что коллапс региональных отношений до 2011 г. пока не привёл к появлению нового регионального уклада, транзитный период продолжается. Третья позиция поддерживается группой израильских авторов, специалистов по вопросам безопасности, И. Браном, С. Фейер и И. Хейминисом⁶, убеждённых, что в регионе сохранился старый порядок, который может стать основой для продолжения стратегии осторожного наведения мостов и формирования новых и укрепления старых альянсов на региональном уровне с целью предотвращения рисков новых конфронтаций.

Израильское стратегическое планирование базировалось на возможной комбинации всех трёх опций, одновременно учитывая определённый возврат в знакомое русло – регион состоит из тех же стран и в них не произошло ра-

¹ US – Israel Memorandum of Understanding on Strategic Cooperation. – 1987 [Электронный ресурс]. URL: www.israel.org/MFA/ (accessed 06.08.2019).

² Brun I., Feuer S.J., Haiminis I. 2019. Eight Years after the Upheaval: Alternative Approaches to Understanding the Current Middle East. *INSS Insight* No. 1141, February 27. [Электронный ресурс]. URL: http://www.inss.org.il/publication/eight-years-upheaval-alternative-approaches-understanding-current-middle-east/?utm_source=activetrail&utm_medium=email&utm_campaign=INSS%20In (accessed 06.08.2019)

³ Cook S. *A Trump's Middle East Strategy Is Totally Boring*. [Электронный ресурс]. URL: <https://foreignpolicy.com/2018/02/21/trumps-middle-east-strategy-is-totally-boring/> (accessed: 06.08.2019).

⁴ Ettinger Y. *New era for US – Israel relations* [Электронный ресурс]. URL: http://www.israelhayom.com/site/newsletter_opinion.php?id=17635 (accessed 06.08.2019)

⁵ Ben-Meir A.A. *Conducive Geopolitical Environment for Israeli-Palestinian Peace*. [Электронный ресурс]. URL <http://www.theperspective.org/2015/11/11201503.php> (accessed 06.08.2019)

⁶ Brun I., Feuer S.J., Haiminis I. 2019. Eight Years after the Upheaval: Alternative Approaches to Understanding the Current Middle East. *INSS Insight* No. 1141, February 27. [Электронный ресурс]. URL: http://www.inss.org.il/publication/eight-years-upheaval-alternative-approaches-understanding-current-middle-east/?utm_source=activetrail&utm_medium=email&utm_campaign=INSS%20In (accessed 06.08.2019)

дикальных изменений во властных структурах существующих режимов. Учитывались также возможности неожиданных сценариев, связанных с той, или другой моделью развития. Всё это диктовало новую стратегию «осторожного вхождения» в структуру региона.

Еврейское государство предпочитало напрямую не вмешиваться во внутренние проблемы региона, тем более что потенциально опасного противника у него в регионе не было, хотя израильская сторона широко практиковала закрытые каналы переговоров с арабскими представителями по конкретным вопросам безопасности (Wanis 2017). Но благодаря трём обстоятельствам израильская региональная стратегия последние годы активизировалась (Vakil 2018:215, 223; Katz, Hendel 2012; Hitchcock, 2013). Во-первых, при поддержке администрации Трампа появилась возможность смещения конфликта с палестинцами с центральной повестки дня региона. Во-вторых, постепенное сближение с рядом прозападных арабских стран на базе антииранских настроений привели к тому, что Израиль начал пытаться влиять на взаимоотношения арабских стран (например, его действия, направленные на вытеснение Ирана и Хезболлы из Сирии) и сорвать попытки выработки коллективной стратегии региональных государств, даже если она не планировалась как антиизраильская (Heller 2014).

В соответствии с новой региональной обстановкой израильское руководство решало следующие стратегические задачи: фактический отказ от урегулирования по формуле «два государства для двух народов» и вытеснение проблем палестино-израильского конфликта на периферию интересов региональных стран и внешних акторов; продолжение активного противостояния с Ираном в качестве основной угрозы безопасности при администрации Б. Обамы, а затем при Д. Трампе, а также постепенное вхождение в политическую систему региона на основе сближения с рядом суннитских государств. Подобное сближение становилось возможным в рамках общей антииранской направленности внешней политики этих стран.

К новым тактическим региональным задачам относятся вытеснение иранской «прокси» – «Хезболлы» и предотвращение иранского присутствия на территории Сирии; обеспечение безопасных границ, прежде всего, сирийско-израильских границ в районе Голанских высот, и борьба с террористическими атаками исламистов. На реализацию выдвинутых израильским правительством под руководством бессменного лидера правящей партии «Ликуд» Б. Нетаньяху⁷ задач, большое влияние оказывала ближневосточная повестка дня двух американских администраций: демократической – Б. Обамы (2009 – 2016 гг.) и республиканской – Д. Трампа (2016 г. – н.в.).

В решении вышеуказанных задач Израиль столкнулся с двумя противоположными тенденциями в двусторонних американо-израильских отноше-

⁷ Впервые Нетаньяху возглавил кабинет министров Израиля в 1996 г., затем с 2009 г. по настоящее время в результате парламентских выборов в 2013 г., 2015 г. и 2019 г. (исполняет обязанности до новых выборов, назначенных на сентябрь 2019 г.) занимает пост премьер-министра Израиля.

ях. Первая связана с резко критичным отношением администрации Обамы к главным направлениям своей региональной политики (в первую очередь, на палестинском и иранском направлениях) (Дрезнер 2015; Звягельская 2012; Mann 2012; Oren 2015; Peres 1987) и личным обоюдным неприятием между главами двух государств – Обамой и Нетаньяху (Burgan 2010; Caspit 2017; Pfeffer 2018; Ross 2015). Вторая, противоположная, – беспрецедентное сближение интересов Израиля с ближневосточной политикой администрации Д. Трампа, его явно выраженный произраильский крен в целом ряде решений, укрепляющих региональные позиции Израиля (Трамп 2016; Вольф 2018; Грингрич 2018), теплые, доверительные личные отношения с израильским премьер-министром (Грингрич 2018; Мейсан 2017; Pfeffer 2018).

Изменения политики Израиля в отношении палестино-израильского конфликта

Палестино-израильский конфликт по-прежнему остаётся самым продолжительным в истории и до сих пор далек от своего урегулирования⁸. Целесообразно остановиться на некоторых концептуальных основах проблемы его урегулирования как такового. В ходе «процесса Осло» и договоров «Осло 1» (сентябрь 1993 г.) и «Осло 2» (июль 1995 г.)⁹ был впервые озвучен принцип решения конфликта на базе двух государств. Речь шла о переговорном процессе на основе взаимных уступок обеих сторон, который должен был завершиться образованием палестинского государства. Однако именно этого финального этапа в урегулировании не последовало (Карасова 2015; Ross 2015; Caplan 2010). Возникало множество сложных проблем (McMahon 2013). Главная трудность состояла, прежде всего, в том, что тексты заключенных договоров (Декларация Принципов 1993 г. и «пакетное соглашение» 1995 г. о создании фактически автономной Палестинской администрации) и все предлагавшиеся внешними акторами «мирные планы» не содержали проработки концепции независимого палестинского государства и требования прекращения строительства поселений на оккупированных территориях. Кроме того, большинство планов урегулирования вырабатывалось в тиши академических институтов и аналитических центров всего мира, прежде всего в США, Европе и Израиле, что, со временем превратилось в некое подобие индустрии (O'Maily 2015:127). Постепенно идею финального урегулирования заслонил сам процесс переговоров, получивший некое самостоятельное, самодостаточное значение. Утвердилась максима, согласно которой «ничего не будет договорено, пока не договорим-

⁸ Создание израильского государства было враждебно встречено соседними арабскими государствами, не признавшими права на его существование. Это привело к возникновению и развитию самого долгого в истории арабо-израильского, а затем палестино-израильского конфликта, что на доктринальном уровне выразилось в концепции «враждебного окружения» Израиля.

⁹ Подробно результаты мирного «процесса Осло» рассматривались в предыдущей книге автора (Карасова 2015: 288-338).

ся обо всем» («*nothing is agreed until everything is agreed*»). Оставались нерешёнными основные проблемы конфликта, касающиеся границ, беженцев и статуса Иерусалима.

Израильское правительство предпочитало сохранять на этом направлении статус-кво и при необходимости продолжать вялотекущие, ни к чему не приводящие переговоры с палестинской стороной. Политика всех правительств, возглавляемых Нетаньяху в 2009-2019 гг., была предельно жёсткой и базировалась на двух основных принципах: прекращение территориальных отступлений с сохранением еврейских поселений на палестинских территориях; жёсткая реакция на любые проявления террористической деятельности со стороны палестинцев (Oren 2015: 78). Ликудовское правительство считало палестинское направление конфликта результатом и частью общего арабского противостояния Израилю и настаивало, что оно не имеет решения, пока арабский мир не признает право Израиля на существование как еврейского государства.

В период своего правления Б. Обама дал понять, что он не готов автоматически по всем вопросам занимать сторону Израиля и последовательно требовал прекращения строительства еврейских поселений на территориях как условия возобновления мирных переговоров. Вопрос о прекращении или замораживании строительства и расширения поселений стал предварительным условием и палестинской стороны для начала очередного раунда переговоров (Ross 2015: 81). Нетаньяху, хотя и озвучил в 2009 г. свою готовность вести переговоры по созданию палестинского государства, не готов был идти на уступки, шедшие вразрез с внешнеполитической программой его партии и возглавляемого им правительства. Переговоры, возобновившиеся в 2011 г., а затем в 2013 г. в соответствии с планом американского госсекретаря Керри, были прерваны и ни к чему не привели (Russian and Israeli Outlooks 2015: 8).

Поскольку палестинская сторона также не торопилась к возобновлению переговоров, выдвигая заведомо неприемлемые для Израиля условия их возобновления (например, возвращения Израиля к границам 1967 г, т.е. до оккупации палестинских земель), создавалась ситуация, когда максимум, который способен был предложить любой из израильских лидеров, всё равно был меньше того минимума, который готово было допустить палестинское руководство. По существу, к концу правления Обамы произошёл фактический отход Израиля от принципа «два государства для двух народов» (Мейсан 2017: 102).

Для Израиля к моменту избрания Д. Трампа президентом США проблема урегулирования палестино-израильского конфликта, которая и раньше не находилась в центре стратегических задач государства, окончательно отошла на второй план. Израильское правительство давало понять, что для него усмирение ядерных амбиций Ирана – более важная задача, нежели возобновление вялотекущих переговоров с расколотым руководством Палестины.

Состояние конфликта и ближневосточная политика администрации Д. Трампа

Д. Трамп, как и его предшественник Б. Обама, отнёсся к палестино-израильскому конфликту как к проблеме, не терпящей отлагательств. Республиканская администрация Трампа приступила к разработке очередного проекта «окончательного урегулирования». Однако в отличие от позиции демократической администрации Обамы, настаивавшего на необходимости серьёзных уступок со стороны Израиля, прежде всего в важнейшем для палестинской стороны вопросе еврейских поселений, Трамп и его окружение продемонстрировали беспрецедентную одностороннюю поддержку большей части израильских требований. Хотя до сих пор нет никакой информации о конкретных параметрах американского «мирного проекта», президент и его администрация уже предприняли ряд шагов, призванных создать новые реалии в конфликте ещё до его обнародования.

Шаг первый: урезание экономической помощи палестинцам. В американской администрации было объявлено об отмене выделения более 200 млн долл. на помощь палестинцам на Западном берегу и в секторе Газа¹⁰.

Шаг второй: перенос посольства США в Иерусалим. В мае 2018 г. Трамп принял решение о переносе американского посольства в Иерусалим¹¹. В Израиле к решению Трампа об Иерусалиме отнеслись как к историческому шагу, положившему конец длившейся 70 лет исторической несправедливости. Нетаньяху назвал решение Трампа «важным шагом в направлении мира», т.к. любой вариант мирного урегулирования с Палестиной включает в себя вопрос о статусе Иерусалима как столицы Израиля¹².

Генеральная Ассамблея ООН резко осудила решение администрации Трампа, приняв резолюцию, постановившую, что любое одностороннее решение, касающееся Иерусалима и статуса Святых мест, является противозаконным, «недействительным и бессмысленным». Резолюция призвала все страны воздержаться от перемещения своих дипломатических миссий в Иерусалим¹³. На-

¹⁰ *Палестинцы клянут лишившего их денег Дональда Трампа* [Электронный ресурс]. URL: http://mignews.com/news/politic/world/250818_94503_68814.html (accessed: 25.08.2018).

¹¹ «Иерусалимская проблема» началась после Шестидневной войны 1967 г., когда Израиль аннексировал Восточный Иерусалим. Израильский суверенитет над восточной частью города не был признан ООН. В 1980 г. израильский парламент признал Иерусалим своей «единой и неделимой столицей». До настоящего времени в Иерусалиме не было посольств иностранных государств, однако ряд государств имел там консульства. Палестина провозгласила восточную часть города своей столицей в Декларации независимости от 1988 г. В 2004 г. 10-я специальная чрезвычайная сессия ГА ООН признала «меры, принятые Израилем с целью изменить характер, правовой статус и демографический состав Иерусалима», не имеющими юридической силы и вновь назвала существующее положение дел «оккупацией». См. История переноса посольства США из Тель-Авива в Иерусалим. Досье. 14 мая 2018. Электронный ресурс. URL: <http://tass.ru/info/5197661> (accessed 06.08.2019).

¹² *Avnery Uri The Day of Shame*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tikkun.org/nextgen/uri-avnery-israels-peace-movement-gush-shalom-on-israels-days-of-shame> (accessed 06.08.2019).

¹³ *UN challenges US Jerusalem announcement*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bicom.org.uk/news/un-challenges-us-jerusalem-announcement/> (accessed 06.08.2019)

кануне голосования в ООН президент Трамп пригрозил, что прекратит финансовую помощь любой стране, проголосовавшей в пользу данной резолюции. Однако 14 стран-членов Совбеза проголосовали в её поддержку.

Палестинская сторона расценила заявление Трампа по Иерусалиму не только как нарушение международного права и резолюции ООН по Иерусалиму, но также и Декларацию принципов от 1993 г. (статья 5 Приложения), в которой судьба Иерусалима должна была стать предметом обсуждения в процессе переговоров между двумя сторонами¹⁴. По мнению палестинской стороны, перезапустить процесс урегулирования в столь накаленной обстановке не представляется возможным.

Решение по Иерусалиму привело к дальнейшему усилению позиций крайне правого политического фланга Израиля. Религиозно-историческая роль Иерусалима и его Святых мест после заявления Трампа о статусе этого города в качестве столицы Израиля усилили компоненты религиозного и символического значения в националистической идеологии израильского общества. По всей видимости, национально-политический конфликт с палестинцами стал ещё в большей степени приобретать религиозный оттенок¹⁵.

Шаг третий: по распоряжению администрации Трампа в 2018 г. было закрыто представительство ООП в Вашингтоне. Поводом послужило заключение американских властей, что палестинцы не поддерживают мирные переговоры с Израилем. В декабре 2015 г. Конгресс принял закон, в соответствии с которым палестинская сторона теряет свое право иметь представительство в столице США в том случае, если она поддерживает расследование Международного уголовного суда (МУС) против израильтян за преступления против палестинцев. После осуждения лидерами арабских стран такой угрозы процесс закрытия был приостановлен. В соответствии с законодательством США от 2017 г., госсекретарь должен подтвердить выполнение офисом ООП установленных условий. Тогдашний глава Госдепа Р. Тиллерсон пришёл к выводу, что представленные ему данные не позволяют выдать такое разрешение¹⁶. Офис ООП был закрыт.

Четвёртый шаг: в январе 2017 г. США резко сократили свой вклад в Агентство ООН по делам палестинских беженцев (БАПОР, англ. UNRWA – Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ), которое предоставляет помощь примерно 5 млн арабов в Газе, Иордании, Сирии и Ливане и известен своей антиизраильской направленностью¹⁷. Администрация президента объявила о своём намерении полностью прекра-

¹⁴ Salem P. Working toward a Stable Regional Order. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. No. 668 (November). 2016 p. 36–52

¹⁵ Cook J. *How will US Jerusalem move affect Israel's far right?* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aljazeera.com/news/2017/12/jerusalem-move-affect-israel-171210122104793.html> (accessed: 06.08.2019)

¹⁶ *Details of US peace plan revealed*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bicom.org.uk/news/details-us-peace-plan-revealed> (accessed 06.08.2019).

¹⁷ Хури Дж., *Мирный план Трампа в действии*. [Электронный ресурс]. URL: <http://detaly.co.il/mirnyj-plan-trampa-v-dejstvii/> (accessed 06.08.2019)

тить финансирование БАПОР. Израиль считает, что необходимо просто увеличить гуманитарную помощь беженцам из других источников, и предоставить им гражданство тех стран, где они и так проживают.

Пятый шаг: признание американской администрацией израильского суверенитета над Голанами. Голанские высоты в соответствии с резолюциями ГА ООН, считались оккупированной территорией, которую рано или поздно Израиль должен вернуть Сирии в обмен на мирное соглашение и гарантии безопасности¹⁸. В марте 2019 г. Трамп официально признал суверенитет Израиля над Голанскими высотами¹⁹. Решение было объяснено стратегической важностью Голан не только для Израиля, но и для региональной безопасности в целом, вследствие того, что в Сирии укрепились позиции враждебные Израилю группировки, поддерживаемые Ираном²⁰.

Нетаньяху оценил решение Трампа как «послание американского президента всему миру о том, что Америка поддерживает безопасность Израиля»²¹. Руководство ведущих стран ЕС, ООН и другие международные организации объявили, что никогда не признают израильский суверенитет над оккупированными в 1967 г. Голанами. Негативный отклик прозвучал также со стороны России. Отмечалось, что такой шаг Трампа может расшатать обстановку в регионе: ещё в 1981 г. Совбез ООН единогласно признал аннексию Голанских высот Израилем незаконной.

Несмотря на то, что «мирный план» Трампа ещё официально не появился на свет, на практике первые и наиболее важные пункты этого плана, намеченного Трампом ещё в виде неоформленных предвыборных обещаний, начали последовательно выполняться по существу в виде новых реалий, в рамках которых должен развиваться в дальнейшем мирный процесс. В руководстве ПНА уверены, что этот план был скоординирован с давней программой Нетаньяху: похоронить идею создания двух государств в границах 1967 г., основанную на справедливом решении вопросов о Иерусалиме и палестинских беженцах.

Действия Израиля по созданию новых реалий, препятствующих возобновлению переговорного процесса

Многообещающие шаги Трампа воодушевили Израиль. Начался рост поселенческой активности на палестинских территориях. 24 января 2017 г. вла-

¹⁸ Жигалкин Ю. *Решение о Голанских высотах – предупреждение Ирану и России* [Электронный ресурс]. URL: <http://9tv.co.il/news/2019/03/25/268620.html> (accessed 06.08.2019).

¹⁹ США, как и всё мировое сообщество, настаивали на том, что Голаны находятся под израильской оккупацией.

²⁰ Pileggi T., Ahren R. *Alongside PM, Trump signs proclamation recognizing Israeli sovereignty on Golan*. [Электронный ресурс]. URL: https://www.timesofisrael.com/trump-signs-proclamation-recognizing-israeli-sovereignty-over-golan-heights/?utm_source=Breaking+News&utm_campaign=breaking-news-2019-03-25-2043826&utm_medium=email (accessed 06.08.2019)

²¹ Wadhams N., Wainer D. *Trump Supports Israel Sovereignty Over Golan, Aiding Netanyahu*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-03-21/trump-says-time-to-recognize-golan-heights-as-part-of-israel> (accessed 06.08.2019)

сти приняли решение возвести около 2500 новых единиц жилья в поселениях на Западном берегу р. Иордан²². А в феврале 2017 г. Кнессет принял закон о легализации строительства еврейских поселений на частных палестинских землях Западного берега, считавшихся ранее незаконными самими властями Израиля²³.

Новым взрывом общественного мнения на внутриизраильском, региональном и мировом уровне стало принятие Кнессетом 19 июля 2018 г. закона о еврейском характере Государства Израиль. Требование к палестинской стороне признать Израиль как еврейское государство было предварительным израильским условием для возобновления переговорного процесса ещё при Обаме. В соответствии с новым законом²⁴, евреям в Израиле принадлежит исключительное право на национальное самоопределение в пределах государства, столицей которого является «единый и неделимый» Иерусалим. Иврит получил статус государственного языка. За арабским закреплён особый статус, хотя до принятия закона оба языка имели статус государственных и были равнозначны на территории Израиля. Закон понизил национальный статус арабского населения Израиля, фактически подтверждая, что их гражданские права меньше и не равны еврейскому большинству²⁵. Жёсткая повестка дня израильского правительства известна всему миру. Но Нетаньяху решился на принятие этого закона именно после избрания Д. Трампа. Премьер-министру больше не нужно было беспокоиться о критике со стороны своего стратегического патрона²⁶.

В январе 2019 г. правительство Израиля приняло решение о невозобновлении мандата на временное международное присутствие в Хеброне (*The Temporary International Presence in Hebron (TIPH)*)²⁷. Это решение Нетаньяху принял под давлением еврейских поселенцев в преддверии приближающихся выборов²⁸. Последствия его серьёзнее непосредственной причины – оно подрывает

²² *Team Trump Finally Brings Realism to US Mideast Policy*. [Электронный ресурс]. URL: <http://nypost/2017/02/05/team-trump-finally-.06.brings-realism-to-mideast-policy> (accessed 06.08.2019)

²³ *Israel passes controversial law on West Bank settlements*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-38888649>. International leaders react to controversial Regulation Law. //URL: <http://www.bicom.org.uk/news/international-leaders-react-controversial-regulation-law/> (accessed 06.08.2019)

²⁴ В 1992 г. был принят Основной закон о свободе и достоинстве личности: Basic Law: Human Dignity And Liberty (1992) [Электронный ресурс]. URL: <http://knesset.gov.il/laws/ru/yesodru3.pdf> (accessed 06.08.2019)

²⁵ *Gorenberg G. Netanyahu weakens support for Israel in the United States*. [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/news/global-opinions/wp/2018/07/31/netanyahu-weakens-support-for-israel-in-the-united-states/?utm_term=.399997f425e1 (accessed 06.08.2019)

²⁶ Ibid.

²⁷ Механизм ТИПН начал действовать в Хеброне с февраля 1994 г. после резни в Пещере Патриархов, учинённой израильским ультраортодоксом Б. Голдштеном во время молитвы там палестинцев-мусульман. По решению Совета безопасности ООН была принята резолюция №904 от 31 марта 1994 г., в соответствии с которой для обеспечения безопасности палестинских граждан в Хеброне были направлены международные наблюдатели.

²⁸ *Shavit P., Zur L. The Temporary International Presence in Hebron (TIPH): Israel's Decision to End the Mandate*. INSS Insight No. 1140, February 21, 2019. [Электронный ресурс]. URL: http://www.inss.org.il/publication/temporary-international-presence-hebron-tiph-israels-decision-end-mandate/?utm_source=activetrail&utm_medium=email&utm_campaign=INSS%20Insight%20No.%201140 (accessed 06.08.2019)

один из немногих механизмов урегулирования конфликта между палестинцами и израильтянами²⁹.

После прихода в Белый дом администрации Д. Трампа отношение ряда арабских стран к конфликту тоже изменилось. Хотя Израилю не удаётся окончательно снять палестинскую тему с повестки дня стран региона, его руководство считает, что благодаря нормализации отношений с арабскими странами, давление с их стороны будет минимальным, что позволит в итоге решить конфликт на своих условиях³⁰.

Израиль добивается, чтобы прежняя формула «достижение палестино-израильского мира как условие урегулирования отношений Израиля с арабскими странами» была заменена на противоположную схему. Арабские страны «демонстративно дистанцируются от палестинского вопроса», а Саудовская Аравия вообще намерена свернуть финансовую помощь Палестинской администрации. Лига арабских государств проголосовала за то, чтобы признать ливанскую «Хезболлу» террористической организацией³¹. В качестве примера новых подходов прозападных арабских суннитских стран можно привести выступление короля Бахрейна Хамада бен Иса аль-Халифа в сентябре 2017 г. в Лос-Анджелесе, в котором арабский монарх публично осудил арабский бойкот Израиля³². А Иордания, Египет и Саудовская Аравия рекомендовали руководству ПНА принять предложение Джареда Кушнера избегать радикальной антиизраильской риторики в ООН и в иных подобных местах³³. Складывается впечатление, что, несмотря на традиционные заявления в пользу создания Палестинского государства, Египет и Иордания готовы потребовать от палестинских арабов примириться с курсом, согласованным с администрацией Трампа и руководством Израиля³⁴.

²⁹ Sharvit P. Baruch, Zur L. 2019. The Temporary International Presence in Hebron (TIPH): Israel's Decision to End the Mandate. *INSS Insight* No. 1140, February 21. [Электронный ресурс]. URL: http://www.inss.org.il/publication/temporary-international-presence-hebron-tiph-israels-decision-end-mandate/?utm_source=activetrail&utm_medium=email&utm_campaign=INSS%20Insight%20No.%201140 (accessed 06.08.2019)

³⁰ Levy D. *Trump's Jerusalem Declaration – a Challenge to the Regional Landscape*. [Электронный ресурс]. URL: http://www.sharqforum.org/2017/12/18/trumps-jerusalem-declaration-a-challenge-to-the-regional-landscape/?utm_source=Al+Sharq+Forum++All+2&utm_campaign=fb5d3aea54-EMAIL_CAMPAIGN_2017_12_22&utm_medium=email&utm_term=0_a6e9ec2cfc-fb5d3aea54-103478181 (accessed 06.08.2019)

³¹ Lewin A. *Israel and Gulf States Move Closer, But...* URL: [Электронный ресурс] https://www.fairobserver.com/region/middle_east_north_africa/israel-gulf-news-gcc-khaleej-arab-world-news-34049/ (accessed 06.08.2019).

³² Tugend T. Bahrain King Denounces Arab Boycott of Israel, Says Countrymen May Visit. *Jerusalem Post*, Sept 17, 2017.

³³ Lewin A. *Israel and Gulf States Move Closer, But...* [Электронный ресурс]. URL: https://www.fairobserver.com/region/middle_east_north_africa/israel-gulf-news-gcc-khaleej-arab-world-news-34049/ (accessed 06.08.2019).

³⁴ Inbary P. Why Did the PA's Mahmoud Abbas Avoid the UN Secretary-General when He Toured the Region? *JCPA*, 4 Sept. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://jcpa.org/pas-mahmoud-abbas-avoid-un-secretary-general-toured-region> (accessed 06.08.2019)

Место «иранской проблемы» в региональной политике Израиля

Израиль видит в ядерной программе Тегерана прямую угрозу своему существованию³⁵. Более того, в аргументации израильского руководства появился тезис, согласно которому наличие у Ирана ядерного оружия является глобальной угрозой (Марьясов 2017; Карасова 2015; Карасова 2017; Eran 2012).

Характерно, что до 2013 г. на фоне обострения западной критики в отношении иранской ядерной программы в Израиле не утихали споры о возможности военного удара по Ирану. Израильское руководство наращивало давление на администрацию Обамы, чтобы убедить его поддержать планы нападения. По свидетельству Дж. Керри, занимавшего в то время пост председателя Комитета по международным отношениям Сената, израильский, саудовский и египетский режимы призывали США бомбить Иран. Тель-Авив был настойчивее остальных³⁶. Нетаньяху настаивал, что готовность ядерной программы на 90% должно стать «красной чертой», после которой понадобится военная акция³⁷.

Однако Обама полагался на переговоры. Его администрация предложила инициативу, которая полностью противоречила политике Вашингтона в предыдущий период. «Совместный всеобъемлющий план действий» (СВПД) между ИРИ, членами Совбеза ООН и Германией было официально подписано 14 июля 2015 г.³⁸. По мнению российских специалистов, оно могло стать крупнейшим прорывом в дипломатическом урегулировании иранской ядерной программы³⁹.

Тель-Авив резко осудил СВПД, охарактеризовав его как «плохую сделку». Израильское правительство опасалось, что оно легитимизирует состояние «ядерного порога» Ирана⁴⁰. Американцы пытались успокоить руководство Израиля, утверждая, что сделка отрежет Ирану путь к бомбе. Сам Обама был убежден,

³⁵ Chiesa G. *Iran, Israel and the big mess in Washington*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.defenddemocracy.press/iran-israel-and-the-big-mess-in-washington/> (accessed 06.08.2019)

³⁶ Керри Дж. *Израиль, Саудовская Аравия и Египет призывали США атаковать Иран до ядерного соглашения*. December 3, 2017. URL: [Электронный ресурс] <http://www.mideastpolitic.ru/2017/12/03/%D0%B4%D0%B6%D0%BE%D0%BD-%D0%BA%D0%B5%D1%80%D1%80%D0%B8-%D0%B8%D0%B7%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BB%D1%8C-%D1%81%D0%B0%D1%83%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F-%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%8F/> (accessed 06.08.2019).

³⁷ Терехов А. *Ядерные сделки Обамы и Нетаньяху. Оба лидера вынуждены реагировать на изменение обстановки*. URL: [Электронный ресурс]. http://www.ng.ru/world/2010-07-08/1_obama_netaniahu.html (accessed 06.08.2019)

³⁸ Ключевые моменты рамочного соглашения с Ираном: Иран на две трети сократит количество рабочих центрифуг, используемых для обогащения урана, и уменьшит запасы низкообогащенного урана. Не используемые в работе центрифуги будут помещены на склад, находящийся под наблюдением МАГАТЭ. Все ядерные объекты Ирана подлежат регулярным проверкам со стороны МАГАТЭ. Иран перестроит ядерный реактор на тяжелой воде в Араке, чтобы тот не мог производить оружейный плутоний. Связанные с иранской ядерной программой санкции ЕС и США будут шаг за шагом ослабляться, однако могут быть восстановлены в случае, если Иран нарушит взятые на себя обязательства. Текст соглашения см. Совместный всеобъемлющий план действий (по ядерной программе Ирана), Вена, 14 июля 2015 года. URL: <http://www.embrussia.ru/ru/node/521> (accessed 06.08.2019)

³⁹ Арбатов А. *Последствия СВПД для перспектив ядерного нераспространения*. URL: [Электронный ресурс]. <http://carnegie.ru/2015/12/04/ru-pub-62179> (accessed 06.08.2019)

⁴⁰ Yadlin A. *Possible Scenarios and Strategic Options vis-à-vis Iran*. *INSS Insight* No. 689, April 27, 2015. URL: [Электронный ресурс]. <http://www.inss.org.il/index.aspx?id=4538&articleid=9333> (accessed 06.08.2019)

что постоянная антииранская риторика, упорство и жёсткость позиций Нетаньяху по Ирану объясняется его нежеланием решать палестинский вопрос⁴¹.

Позиция республиканской администрации по иранской ядерной программе полностью совпала с линией правящих кругов Израиля. Трамп критиковал СВПД ещё во время своей предвыборной кампании. Ответственность за её заключение президент возложил на администрацию Обамы, объявив о необходимости выработки новой стратегии действий в отношении Ирана⁴². В мае 2018 г. он заявил о выходе США из СВПД.

Израиль приветствовал решение Трампа. Американский шаг был оценен как историческое решение⁴³, как шанс, что в случае необходимости, американцы могут дать добро на начало прямой конфронтации с Тегераном⁴⁴. Выход администрации Трампа из ядерного соглашения обозначил точку слияния сирийского конфликта и соглашения по ядерной программе в единую политический повестку дня в Израиле.

Сирийское направление как часть «иранской проблемы»

Сирийский кризис с момента его начала воспринимался израильтянами как внутренне дело соседней страны, которая так и не подписала с Израилем мирный договор и стала базой, транзитом и спонсором ряда террористических организаций. Выбранная в связи с этим стратегия включала три параметра. Во-первых, держаться максимально в стороне от самого конфликта. Во-вторых, проводить линию равной удалённости отношении интересов присутствующих на сирийском поле глобальных (США и Россия) держав, используя в случае необходимости рычаги политической или военной дипломатии. В-третьих, пока ситуация не угрожает непосредственно израильским границам, ограничивать своё вмешательство предоставлением гуманитарной помощи (включая лечение раненых в израильских больницах) и уничтожением источников sporadических обстрелов израильской территории – кто бы ни нес за них ответственность, а также ликвидацией складов и караванов вооружений, пересылаемых из Сирии или через неё, покровительствуемыми Ираном радикальными исламскими группировками, способными нанести ущерб Израилу⁴⁵.

Свои подходы в отношении Сирии правительство тесно увязывало с «иранской проблемой». Оно считало, что усиление роли Ирана на Ближнем Восто-

⁴¹ Pfeffer Anshel. 2018. *BIBI. The Turbulent Life and Times of Benjamin Netanyahu*. New York: Basic Books. p.326.

⁴² Chiesa G. *Iran, Israel and the big mess in Washington*. URL: [Электронный ресурс]. <http://www.defenddemocracy.press/iran-israel-and-the-big-mess-in-washington> (accessed 06.08.2019)

⁴³ Ahren R., Cortellessa E. *Netanyahu hails tough new US strategy on Iran as 'the right policy'*. URL: [Электронный ресурс]. <https://www.timesofisrael.com/netanyahu-hails-new-us-strategy-on-iran-as-the-right-policy/> (accessed 06.08.2019)

⁴⁴ *For Netanyahu, Vindication and New Risk After Trump's Iran Decision*. URL: [Электронный ресурс]. <https://www.nytimes.com/2018/05/08/world/middleeast/for-netanyahu-vindication-and-new-risk-after-trumps-iran-decision.html> (accessed 06.08.2019).

⁴⁵ Подробнее см.: В. (З.) Ханин, *Израиль в контексте нового витка ближневосточного конфликта*. Москва: Институт Ближнего Востока, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=23503> (accessed 06.08.2019)

ке и его присутствие в Сирии, в частности, подразделений иранского Корпуса стражей исламской революции (КСИР), вынуждает его выдвинуть новую стратегическую задачу – вытеснить Иран из Сирии и воспрепятствовать поддержке Сирией радикальных организаций «Хезболла» и ХАМАС. Любые превентивные действия, которые нейтрализуют на ранней стадии потенциальные источники опасности в Сирии со стороны Ирана и его союзников (Syria – From a State... 2018: 15) считались оправданными. Кроме того, в сирийском конфликте Израиль увидел для себя уникальный шанс реализовать идею нормализации отношений с арабским миром, оставив за скобками палестинский вопрос.

Для борьбы с «Хезболлой» как иранской «прокси» и сохранения безопасности в районе Голанских высот ему был необходим влиятельный посредник, который помог бы избежать полномасштабного военного конфликта с Сирией. Таким посредником, по мнению израильтян, стала Россия, а не Америка. Это мнение подтвердил заместитель израильского премьер-министра по дипломатическим вопросам и бывший посол Израиля в Вашингтоне Михаэль Орен. По его мнению, американская роль состояла в том, чтобы предоставлять Израилю поддержку, однако у США почти не было рычагов влияния на местах. «Америка не вкладывалась в Сирию. Она не в игре», – заявил Орен⁴⁶. Политическое взаимодействие и координация усилий по сирийским проблемам между США и Израилем продолжались, но увязка конкретных проблем на сирийской территории велась на постоянной основе в основном между Израилем и Россией⁴⁷.

Попытки организации антииранского блока

Тема совместного противостояния «шиитскому полумесяцу» (Дамаск – Тегеран – «Хезболла») сегодня выходит едва ли не на первый план региональной политики Израиля. Руководство США и Израиля предпринимают усилия по созданию антииранского блока. В нём планируется объединить страны региона, связанные с Израилем договорными отношениями (Египет и Иорданию), а также умеренные арабские режимы (Саудовскую Аравию и Арабские Эмираты), несогласные мириться с растущим влиянием шиитского Ирана в регионе. Нетаньяху подчёркивал, что будет искать «полного мира» с арабскими и мусульманскими государствами, отмечая, что Израилю угрожает не ислам, а «радикальные режимы, стремящиеся заполучить ядерное оружие»⁴⁸.

В политическом словаре «realpolitik» с недавнего времени появилось новое понятие «frienemies» («друзья-враги»), обозначающее новые, возможно времен-

⁴⁶ Oren M. *Israel Says Us Not in Syrian Game as Russia Seen Dominant*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-02-11/israel-says-u-s-not-in-syrian-game-as-russia-seen-dominant> (accessed 06.08.2019).

⁴⁷ *Израиль вступился за Россию в Сирии назло США*. [Электронный ресурс]. URL: <http://riafan.ru/440357-izrail-vstupilsya-za-rossiyu-v-sirii-nazlo-ssha> (accessed 06.08.2019).

⁴⁸ *В Вашингтон – решать сирийские проблемы*. [Электронный ресурс]. URL: <http://news.israelinfo.ru/kaleidoscope/44406> (accessed 06.08.2019).

ные, альянсы, объединяющие страны и негосударственные акторы перед лицом общего противника или соперника. Эксперты считают, что за всеми новыми и весьма подвижными альянсами ближневосточных государств кроются более устойчивые и деятельные союзы стран «по интересам», которые не укладываются в обычную политическую логику, но на деле отменно работают⁴⁹. Началом одного такого альянса стало постепенное сближение двух внешне давно враждующих государств – Израиля и Саудовской Аравии. При всей разности религиозных, культурных, политических и географических региональных интересов у этих государств появилось совпадение стратегических задач – противостояние Ирану, укрепление которого обе стороны воспринимают как экзистенциальную угрозу. Израиль заговорил о необходимости создавать новые альянсы, не только с саудитами, но также странами Персидского залива, Бахрейном, Катаром, ОАЭ, Иорданией и Египтом.

В краткосрочной и среднесрочной перспективе Израилю нужен такой механизм межарабского объединения для противостояния росту влияния Ирана в регионе. Однако в долгосрочной перспективе, как подчёркивают израильские эксперты, такой альянс может стать очередной проблемой для Израиля. Наличие общего врага не всегда может служить солидной базой для создания союза⁵⁰. Единство арабских государств всегда было трудной проблемой. В таком нестабильном регионе как Ближний Восток возможны любые изменения в режимах арабских стран, что обычно влечёт за собой изменения в приоритетах государственных интересах. А это, в свою очередь, как показывает практика, обычно ведёт к усилению антиизраильских настроений, что является действенным фактором сплочения арабских государств региона⁵¹. Кроме того, как отмечают израильские специалисты Й. Гужанский и М. Коби, политическое единство, военные возможности арабских государств далеки от того, чтобы стать значительным компонентом обеспечения безопасности для членов задуманного альянса, и его значение, очевидно, носило бы в большей степени символический характер⁵².

Таким образом, перед Израилем в настоящее время стоят следующие задачи. На палестинском направлении: отход от старой парадигмы «договор о постоянном статусе должен быть достигнут в ходе переговоров, при этом стороны должны придерживаться принципа “ничего не решено до тех пор, пока все не решено”». Сегодня на повестке дня стоит новая региональная парадигма: переговоры должны начаться на базе согласованных контуров окончательного ре-

⁴⁹ Альянс шестиконечной звезды и полумесяца: цели и перспективы. [Электронный ресурс]. URL: http://mnenia.zahav.ru/Articles/3755/alyans_shestikonechnoi_zvezdi (accessed 06.08.2019).

⁵⁰ Guzansky Y., Kobi M. Establishing an Arab NATO: Vision versus Reality. *INSS Insight* No. 1107, November 15, 2018. [Электронный ресурс]. http://www.inss.org.il/publication/establishing-arab-nato-vision-versus-reality/?utm_source=activetrail&utm_medium=email&utm_campaign=INSS%20Insight%20No.%201106+1107 (accessed 06.08.2019).

⁵¹ Ibid.

⁵² Ibid.

шения конфликта (возможно, на базе некоторых параметров «сделки Трампа»), которые должны быть применены последовательно по принципу: «что решено, должно быть применено». Очевидно, эта задача в новых региональных условиях может быть достигнута на основе четырех компонентов – возвращение к формуле «два государства для двух народов» на базе соглашения с палестинской стороной о безопасности и экономическом сотрудничестве, а также политической нормализации. Новым содержанием данной формулы могут стать территориальные уступки Израиля и их компенсация за счёт американских гарантий и арабского участия в процессе урегулирования и его дальнейшего финансирования. Представляется, что практическое воплощение всех перечисленных условий в краткосрочной перспективе довольно сомнительно.

На иранском направлении большое значение имеют последующие шаги администрации Трампа. Важным фактором поддержания Америкой «понимания» проблемы безопасности Израиля, базируется именно на «иранской угрозе». Как представляется, ранее принятые решения, прежде всего, объявление о готовящейся «сделке мира» с палестинцами и перенос посольства США в Иерусалим, являются не только исполнением предвыборных обещаний президента в рамках улучшения отношений с Израилем, но и признаками активизации антииранской политики. Решение о компромиссном подходе («*by giving each side what it wants*») к урегулированию, по мнению США, должно успокоить палестинцев, а по Иерусалиму – израильтян. Эти шаги, в свою очередь, укрепят возможности сближения Израиля с суннитскими государствами на базе антииранского альянса⁵³.

На этом фоне еврейское государство пытается выстроить новую политическую схему региональных отношений, при которой другие ближневосточные игроки были бы заинтересованы в совместных с ним действиях против усиливающегося Ирана. Однако нарастающее давление Вашингтона на Иран создаёт возможные новые риски для Израиля. В течение нескольких десятилетий израильскому государству не угрожала возможность межгосударственной войны, теперь такая угроза вновь может появиться в случае обострения американо-иранской конфронтации вплоть до военной. Хотя эта угроза носит гипотетический характер, не учитывать её в рамках своей региональной программы Израиль не может.

Об авторе:

Татьяна Анисимовна Карасова – ведущий научный сотрудник Отдела Израиля Института востоковедения РАН. 107031, Москва, ул. Рождественка, д.12. E-mail: karasovat@list.ru.

Конфликт интересов:

Автор декларирует отсутствие конфликта интересов.

⁵³ Lungen P. *Daniel Pipes: U.S. Embassy move may bring regrets*. [Электронный доступ] URL: <http://www.cjnews.com/perspectives/daniel-pipes-u-s-embassy-move-may-bring-regrets> (accessed 06.08.2019).

Received: July 1, 2019
Accepted: August 15, 2019

New Trends in Israel Regional Policy (2009-2019)

T.A. Karasova
DOI 10.24833/2071-8160-2019-4-67-180-200

Institute of Oriental studies, Russian Academy of Sciences

Abstract: Changes in Israeli regional politics were triggered by the current political situation in the Middle East, characterized by a high degree of intensity and unpredictability. The region experiences a complex process of serious political changes making Israel adjust its regional policy to the new challenges. The article focuses upon the new elements of Israel's strategy on key regional issues: the settlement of Palestinian-Israeli conflict; new approaches to countering Iranian nuclear program; the Syrian civil war and escalation of terrorism activities. The aim of the article is to describe and analyze new trends in Israeli regional strategy over the past 10 years identifying its external and internal factors. The main external factor is a close partnership of Israel with US, which plays a key role in supporting Israel's regional and international status. The changes taking place inside the region could be considered as internal factors. They include Arab Spring; prospects for settlement of the Palestinian-Israeli conflict; the growth of the Islamic radicalism and terrorism, new terrorist groups such as ISIS, and the civil war in Syria.

The main changes of Israeli regional policy include toughening approaches to resolving the Palestinian-Israeli conflict, in particular, de facto abandonment of the «two states for two peoples» formula. Equally important are events that, although not directly related to Israel, are changing its regional agenda. Assessment of Iran's nuclear program as an existential threat explains Israel's negative attitude to the international agreement with Iran in 2015 during the presidency of B. Obama (JCPOA). The subsequent withdrawal of the Trump administration from this agreement strengthened Israel's anti-Iranian position. This also allowed Israel to develop cooperative ties with the so-called pro-Western states of the region, such as Saudi Arabia and some Persian Gulf countries in pursuit of containing the Iranian nuclear threat and its growing regional influence. Saudi Arabia and the Gulf countries became real partners of Israel in confronting Iran. This gives the Israeli state the opportunity to at last enter the regional system and free itself from the traditional image of rogue state among the Muslim countries in the Middle East.

Key words: Israeli regional policy, Americano-Israeli relations; Palestinian-Israeli conflict, Iranian nuclear program, civil war in Syria; new tactical alliances in the Middle East

About the author:

Tatyana Anisimovna Karasova – researcher of the Department of Israel, Institute of Oriental studies. 107031, Moscow. st. Rozhdestvenka, d.12. E-mail: karasovat@list.ru.

Conflict of interests:

Author declares the absence of conflict of interests.

References:

- Beck M. (2010). Israel. Regional Politics in a Highly Fragmented Region. Flemes D. (ed.) *Regional Leadership in the Global System. Ideas, Interests and Strategies of Regional Powers*. Surrey: Ashgate. P. 127–148.
- Beck M., Hüser S. (2012). Political Change in the Middle East. An Attempt to Analyze the “Arab Spring.” *GIGA Working Papers*, 203, Hamburg, GIGA Henner hürtig. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1057/9781137484758_1
- Burgan M. 2010. *Barack Obama*. Chicago: Heinemann Library.
- Caplan N. 2010. *The Israel-Palestine Conflict: Contested Histories*. Chichester, UK, and Malden: Wiley-Blackwell. 2010. 317 p.
- Caspi B. 2017. *The Netanyahu Years*. New York: Thomas Dunne Books. 512 p.
- Cook S.A., Stokes J. Brock A. 2014. The Contest for Regional Leadership in the New Middle East. *Middle East Security Series*. Center for New American Century.
- Creveland M. 2010. *The Land of Blood and Honey. The Rise of Modern Israel*. New York.: St. Martin 's Press.
- Ehteshami A. 2012. MENA Region: Security and Regional Governance. In Breslin S., Croft S. (eds.) *Comparative Regional Security Governance*. Routledge, New York. P.131-154.
- Eran O. 2012. The United States Confronts the Challenges of the Middle East. In: Guzansky Y., Heller M.A. (eds) *One Year of the Arab Spring: Global and Regional Implications*. Tel Aviv: Institute for National Security Studies.
- Fawcett L. 2012. Regional leadership? Understanding power and transformation in the Middle East. In: Godehardt N., Nabers D. (eds.) *Regional Powers and Regional Orders*. Taylor and Francis. URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/e/9780203815984/chapters/10.4324/9780203815984-18>
- Freedman L. 2009. *Choice of Enemies. America Confronts the Middle East*. London: Weidenfeld & Nicolson. 415 p.
- Geller P., Spenser R. 2010. *The post-American presidency: the Obama administration's war on America*. New York: Threshold Editions A Division of Simon & Schuster, Inc. 402 p.
- George E. 1912. *Secret diplomacy*. London: S. Swift and Co. Ltd.
- Gold D. 1993. *Israel as American Non-Nato Ally. Parameters of Defense-Industrial Cooperation*. Colorado: Jaffe center for Strategic Studies (JCSS). Jerusalem Post, Israel and Westview Press Boulder. 92 p.
- Heller M.A. 2014. Israel as a Regional Power: Prospects and Problems. In: Fürtig H. (eds) *Regional Powers in the Middle East. The Modern Muslim World*. Palgrave Macmillan, New York.
- Hitchcock M. 2013. *Iran and Israel: Wars and Rumors of Wars* Paperback Harvest House Publishers.
- Kappel R. (2014) Israel: The Partial Regional Power in the Middle East. In: Fürtig H. (eds) *Regional Powers in the Middle East. The Modern Muslim World*. Palgrave Macmillan, New York. DOI: 10.1057/9781137484758_8
- Mann J. 2012. *The Obamians: The Struggle Inside the White House to Redefine American Power*. New York: Viking. 416 p.
- McMahon S.F. 2013. *The Discourse of Palestinian-Israeli Relations: Persistent Analytics and Practices*. New York: Routledge. 224 p.
- O'Mailly P. 2015. *Two-State Delusion. Israel and Palestine. A Tale of Two Narratives*. New York: Penguin Books. 512 p.
- Oren M. 2015. *Ally. My Journey Across the American-Israeli Divide*. New York: Random House. 432 p.
- Peres Sh. 1987. Four Regional Challenges: An Israeli Approach. *Middle East Insight*. 5(1).
- Peri Y. 2006. Generals in the Cabinet Room. How the Military Shapes Israeli Policy. Washington D.C.: United States Institute of Peace Press. P. 63-64. 336 p.
- Petras J. 2014. *The Politics of Empire: The US, Israel and the Middle East*. Clarity Press. 154 p

Pfeffer A. 2018. *Bibi. The Turbulent Life and Times of Benjamin Netanyahu*. New York: Basic Books. 286 p.

Ross D. 2015. *Doomed to Succeed. The U.S.- Israel Relationship from Truman to Obama*. New York: Farrar, Straus and Giroux.

Ross D. 2015. *Doomed to Succeed. The U.S.- Israel Relationship from Truman to Obama*. New York: Farrar, Straus and Giroux. 2015 p.342. 496 p.

Ross D., Makovsky D. *Myths, Illusions and Peace: Finding a New Direction in the Middle East*. N.Y.: Penguin, 2009. 357p.

Russian and Israeli Outlooks on Current Development in the Middle East. 2015. Memorandum. Conference Proceedings. Ed.: Magen Z., Karasova T. Ramat-Aviv: INSS. 87 p.

Shabtai S. 2010. Israel's National Security Concept: New Basic Terms in the Military-Security Sphere. *Strategic Assessment*. 13(2). p.128.

Trump D. 2016. *Byloe velichie Ameriki* [America's Former Greatness]. Moscow: Eksmo. 256 p. (In Russ.)

Vakil S. 2018. *Understanding Tehran's Long Game in the Levant. The Levant. Search for a Regional Order*. (Mustafa Aydin ed. – Berlin: Conrad Adenauer Stiftung, 315 p. Katz Y, Hendel Y. Israel vs. Iran: The Shadow War – Potomac Books, 2012 - 254

Valensi C., Dekel U., Kurz A. 2017. *Syria – From a State to a Hybrid System: Implication for Israel*. Memorandum No.171. Tel Aviv: Institute for National Security Studies.

Wanis St., John A. 2017. *An Assesment of Back Channel Diplomacy: Negotiations Between the Palestinians and Israelis - Syracuse Studies on Peace and Conflict Resolution*. Syracuse University Press. 376 p.

Blizhnij Vostok v menyayushchemsya global'nom kontekste [The Middle East in a Changing Global Context]. 2018. Kollektivnaya monografiya. Otv. red. V.G. Baranovskij, V.V. Naumkin. Moscow: IV RAN. 556 p. (In Russ.)

Blizhnij Vostok, arabskoe probuzhdenie i Rossiya: chto dal'she? [Middle East, Arab Awakening and Russia: What's Next?] 2012. Sbornik statej. Otv. red. V.V. Naumkin, V.V. Popov, V.A. Kuznecov. Moscow: IV RAN. 593 p. (In Russ.)

Demchenko A.V. 2018. Vliyanie «arabskoj vesny» na situaciyu v Palestine [The Influence of the "Arab Spring" on the Situation in Palestine.]. *Mezhdunarodnyj al'manah «Ural'skoe vostokovedenie»*. Ekaterinburg: URFU. Vypusk 8. 101p. (In Russ.)

Drezner D. 2015. *Est' li u Obamy bol'shaya strategiya. Sovremennaya nauka o mezhdunarodnyh otnosheniyah za rubezhom* [Does Obama Have a Big Strategy. Modern Science of International Relations Abroad]. Hrestomatiya v trekh tomah, tom 3. Moscow: NP RSMD. 334 p. (In Russ.)

Gringrich N. 2018. *Ponimaya Trampa* [Understanding Trump]. Moscow: Eksmo. 480 p. (In Russ.)

Karasova T.A. 2009. *Politicheskaya istoriya Izrailya* [Political history of Isreal]. Blok Likud: proshloe i nastoyashee. Moscow.: Natalis: IV RAN, 2009. 528 p. (In Russ.)

Karasova T.A. 2015. *Izrail' i SSHA. Osnovnye etapy stanovleniya strategicheskogo sotrudnichestva 1948-2014* [Israel and the United States. The Main Stages of Strategic Cooperation 1948-2014.]. Moscow: Aspekt Press. 390 p.

Karasova T.A. 2017. Otnosheniya Izrailya i Irana na sovremennom etape [Relations between Israel and Iran at the present stage]. *In Iran v mirovoj politike*. Ed by N.M. Mamedova. Moscow: Izdatel' Vorob'ev A.V. P. 232-242. (In Russ.)

Mar'yasov A.G. 2017. Yadernaya problema v otnosheniyah Irana s Zapadom [The Nuclear Issue in Iran's Relations with the West. – Iran in World Politics]. *Iran v mirovoj politike*. Otv. red. N.M. Mamedova. Moscow: IV RAN. (In Russ.)

Mejsan T. 2017. *Prestupleniya glubinnogo gosudarstva. Ot 11 sentyabrya do Donal'da Trampa* [Crimes of the Deep State. From September 11 to Donald Trump]. Moscow: AST. 336 p. (In Russ.)

Zvyagel'skaya I.D. 2012. *Istoriya Gosudarstva Izrail'* [History of the State of Israel]. Moscow: Aspekt Press. 359 p. (In Russ.)

Zvyagel'skaya I.D. 2018. *Blizhnij Vostok i Central'naya Aziya: global'nye trendy v regional'nom ispolnenii* [Middle East and Central Asia: Global Trends in Regional Performance]. Moscow: Aspekt Press. 159 p. (In Russ.)

Литература на русском языке:

Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте. 2018. Коллективная монография. Отв. ред. В.Г. Барановский, В.В. Наумкин. Москва: ИВ РАН. 556 с.

Ближний Восток, арабское пробуждение и Россия: что дальше? 2012. Сборник статей. Отв. ред. В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов. Москва: ИВ РАН. 593 с.

Трампа Д. 2016. *Былое величие Америки*. Москва: Эксмо. 256 с.

Вольф М. 2018. *Огонь и ярость в Белом доме Трампа*. Москва: АСТ: CORPUS. 448 с.

Грингрич Н. 2018. *Понимая Трампа*. Москва: Эксмо. 480 с.

Демченко А.В. 2018. Влияние «арабской весны» на ситуацию в Палестине. – *Международный альманах «Уральское востоковедение»*. Екатеринбург: УРФУ. Выпуск 8. 101 с.

Дрезнер Д. 2015. *Есть ли у Обамы большая стратегия. Современная наука о международных отношениях за рубежом*. Хрестоматия в трех томах, том третий. Москва: НИ РСМД. 334 с.

Звягельская И.Д. 2012. *История Государства Израиль*. Москва: Аспект Пресс. 359 с.

Звягельская И.Д. 2018. *Ближний Восток и Центральная Азия: глобальные тренды в региональном исполнении*. Москва: Аспект Пресс. 159 с.

Марьясов А.Г. 2017. Ядерная проблема в отношениях Ирана с Западом. *Иран в мировой политике*. Отв. ред. Н.М. Мамедова. Москва: ИВ РАН. с. 75.

Мейсан Т. 2017. *Преступления глубинного государства. От 11 сентября до Дональда Трампа*. Москва: АСТ. 336 с.

Карасова Т.А. 2015. *Израиль и США. Основные этапы становления стратегического сотрудничества 1948-2014*. Москва: Аспект Пресс. 390 с.

Карасова Т.А. 2017. Отношения Израиля и Ирана на современном этапе. *Иран в мировой политике. XXI век*. Отв. ред. Н.М. Мамедова. Москва: Издатель Воробьев А.В. С. 232-242.